

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИНИНА

ЛЕДЯНОЙ
СФИНКС

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован
городской пейзаж «Ночь» (2007 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Вербинина, Валерия.

В31 Ледяной сфинкс / Валерия Вербинина. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Но-
вые петербургские тайны).

ISBN 978-5-04-090706-9

Амалия Тамарина с триумфом вернулась из Амери-
ки — по заданию особой службы она нашла пропавшую
картину Леонардо да Винчи. Ее принял сам государь-им-
ператор, и перспективы вырисовывались самые радуж-
ные, но случилось то, чего никто не мог ожидать, — тер-
рористы бросили бомбу в карету Александра II и убили
Царя-освободителя! Юная сыщица не могла оставаться
в стороне от расследования, тем более и она сама, и ее
семья оказались втянуты в хитросплетения придворной
интриги. Амалия обязательно выйдет на след того, кто
стоит за этим ужасным преступлением! А поможет ей но-
вый знакомый — гвардейский офицер Александр Корф...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2018
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2018

ISBN 978-5-04-090706-9

Пролог

Он взбежал по лестнице. Не постучав, вошел в дверь.

За дверью его уже ждали.

— Это произойдет первого марта, — выпалил он.

— О чем вы говорите? — изумился находившийся в комнате человек.

Вошедший перевел дыхание. Торопясь на встречу, он почти бежал, и в боку у него теперь кололо, отчего пришла досада на себя за свою слабость.

— Заговорщики все подготовили, изучили его привычки, — горячо продолжил мужчина. — Первого марта... У них во дворце свой человек, его зовут Грановский, там у него другое имя... И этот человек все им рассказал. Да они и сами вели наблюдение... Первого марта будет воскресенье, он должен быть в Михайловском манеже на разводе караулов гвардии. Потом должен вернуться в Зимний дворец, и у него только две дороги, вы понимаете, о ком я говорю...

— Вы волнуетесь, — участливо произнес собеседник. — Может быть, вам лучше сесть?

Но вошедший только упрямо покачал головой.

— У нас мало времени. Я все узнал... все, что мог. Куда бы он ни поехал, его будут ждать. На Малой Садовой улице заговорщики сняли помещение в подвале... хотят устроить взрыв, если он будет ехать мимо в карете. А на другой дороге, на Екатерининском канале, его будут ждать несколько человек с бомбами. Это чудовищно, просто чудовищно...

— Прежде всего я прошу вас успокоиться, — внушительно проговорил человек, показавшийся в комнате, — и сесть, потому что мне трудно разговаривать с людьми, когда они стоят.

Прибывший сел. По опыту он уже знал, что его собеседник будет задавать множество уточняющих вопросов, так что и в самом деле не имело смысла останавливаться на ногах. Колотье в боку прошло, но на смену ему явилась мучительная тоска и еще какое-то тягостное чувство, которое мужчина затруднялся определить. Впрочем, в эти дни, полные тревоги, он почти забыл о том, что есть и другие чувства, благодаря которым мир окрашивается в светлые тона. Может быть, потом... Потом, когда все кончится. А кончиться все должно хорошо, он был уверен.

— Мне хотелось бы узнать, насколько верны ваши сведения, — проговорил собеседник, устремив на него пыливый взор.

— Я готов рассказать вам все, что знаю, — поспешно ответил прибывший.

— Начнем с Малой Садовой. О какой именно квартире идет речь?

— Этого я пока сказать не могу. Одно знаю точно: найти ее будет легко. Это подвал, откуда заговорщики прорыли подкоп, который собираются заминировать. Для того чтобы не привлекать внимания, они сделали вид, что намерены торговать сырами.

— Хорошо, — пробормотал его собеседник, — очень хорошо. А что-нибудь еще вам известно?

Мужчина немного подумал.

— В подвале должны проживать двое — человек, похожий на купца, и особа, которая выдает себя за его жену. Их имена, к несчастью, мне неизвестны. Если я их узнаю...

— Хм, — задумчиво протянул его собеседник, — вряд ли это что-то изменит. Как я полагаю, они все равно поселились по подложным бумагам... А что с Екатеринбургским каналом?

Посетитель глубоко вздохнул и начал объяснять:

— Если карета отправится через канал... Там пово-

рот, и кучеру придется придержать лошадей, те пойдут почти шагом... Тогда они и начнут бросать бомбы. Число убийц пока мне неизвестно, но, скорее всего, их будет не менее трех... Если бомбы не сработают или император не пострадает, заговорщики решили, что еще один из них будет стоять с кинжалом наготове. Этот человек должен будет броситься к карете и заколоть его величество.

— Равальяк, — усмехнулся собеседник.

— Что, простите? — удивленно вскинулся прибывший.

— Так Равальяк заколол когда-то Генриха IV, французского короля, — пояснил человек в комнате, иронически улыбаясь. — Похоже, наши господа учатывают уроки истории, вам не кажется? Хотя у Равальяка не было ни бомб, ни динамита...

— Безумцев необходимо остановить, — прошептал посетитель.

Беспокойство, внезапно понял он, вот какое чувство тяготило его сейчас. Тяготило настолько, что хотелось поскорее уйти из этого дома, уйти и не видеть пыльную скатерть на столе, часы, которые давно не заводили, старую мебель и умные глаза собеседника, сидящего напротив. За окнами прогрехотала карета, и осведомитель невольно поежился.

— Нам нужны имена и адреса, — сказал ожидавший его здесь человек. — Вы их знаете?

— Да, знаю, — хрипло проговорил мужчина. — Не всех, но многих. И самое отвратительное, что среди них есть и женщины.

— Мы о них позаботимся, — улыбнулся собеседник. — Как и о вас...

Ничего не понимая, прибывший поднял глаза — и успел заметить боковым зрением метнувшуюся к нему тень. Осведомитель вскочил с места, однако было уже поздно. Тугая петля охватила его горло и стала душить.

Человек в комнате равнодушно отвел взор. За окном проехала еще одна карета. Мимо окна промелькнуло что-то белое — это с крыши покатился пласт

снега. Ком рухнул в сугроб, взметая снежную пыль, и только тогда осведомитель обмяк в руках того, кто душил его.

— Готов, — доложил убийца, опуская труп на пол.

Не глядя на тело, нелепо распростертое на полу, незнакомец, сидевший за столом, поднялся и сделал шаг к двери. Он знал, что эта жертва необходима для блага его дела, но все равно ему было немного не по себе. Как, впрочем, знал и то, что уже назавтра думать забудет о человеке, вверившем ему свою жизнь, — о человеке, которого он так страшно и так обыденно предал.

— Убери его вниз, — распорядился незнакомец на прощание. — Ни к чему ему оставаться здесь. Потом увези куда хочешь, лишь бы подальше отсюда.

Он кивнул убийце, и дверь за ним захлопнулась.

Глава 1

Нить судьбы

— Эй, красавчик, хочешь погадаю?

Александр Корф остановился.

Перед ним, упершись кулаком в бок, стояла молодая цыганка в широкой шубе, явно сшитой на кого-то другого, кто был раза в два, а то и три крупнее нынешней хозяйки. Из-под шубы виднелись край пестрой юбки, расшитой нестерпимо яркими цветами, и красные стоптанные сапожки. Верхняя пуговица шубы, несмотря на мороз, была расстегнута, и Александр видел, как сверкают на голой смуглой шее ожерелья, униженные монетками, и тяжелые золотые цепи. мех шубы был косматый, кое-где уже порядком вытертый. Похоже, шубу сшили из шкуры волка, и, судя по всему, зверь успел на своем веку порядочно побегать, прежде чем получил справедливое воздаяние за украденных овец и задушенных ягнят. Впрочем, возможно, бегать пришлось вовсе не ему, а хозяйке шубы, которая как раз в это мгновение стояла, нахально скаля зубы, и рассматривала Александра с неподдельным интересом.

— Так как, красавчик?

Если Александр и ненавидел что-то больше всего на свете, то именно фамильярность и разговоры о его внешности, в которой сам не видел ничего особенного. Он смерил нахалку ледяным взглядом и собрался продолжить свой путь. Но избавиться от цыганки оказалось не так-то просто. По блеску его глаз та тотчас

же поняла, что совершила ошибку, и приняла самый покорный, самый подобострастный вид.

— Господин офице-ер! — жалобно, нараспев протянула она.

Александр сделал два или три шага прочь, однако цыганка забежала вперед и сделала такое движение, словно намеревалась схватить его за рукав. После фамильярности и разговоров о внешности Александр больше всего не терпел, чтобы его трогали незнакомые люди, и поэтому вновь остановился.

— Господин офицер, — горячо зашептала цыганка, заглядывая ему в глаза, — позвольте вам погадать... пожалте ручку...

Она говорила еще что-то, обычные слова, какими зазывают прохожих ее соплеменницы, и едва не взяла его за руку, но Александр отстранился.

— Тебе нужен мой кошелек? — напрямик спросил он.

Цыганка приняла обиженный вид.

— Господин офицер! Ну что ж такое... такой красивый господин... Ну зачем напраслину-то взводить? Мы люди честные... и гордые...

Каждое новое слово было вызовом здравому смыслу. Гадалка, очевидно, почувствовала это и тряхнула головой так, что зазвенели сережки в ушах.

— Я и без денег могу сказать, что тебя ждет, — сказала цыганка неожиданно, с острым любопытством всматриваясь в его лицо. — Ты кого-то потерял.

— Никого я не терял, — равнодушно откликнулся Александр.

— Но то, что ты найдешь, гораздо лучше, — добавила цыганка. — Ты сегодня встретишь свою жену.

Александр усмехнулся. Как, оказывается, просто открывался ларчик: на самом деле «великая предсказательница» прекрасно осведомлена о его жизни и, уж конечно, не оставила без внимания тот факт, что он помолвлен с княжной Гагариной. Кроме того, как раз сегодня Александр зван в дом к ее родителям, где наверняка должен встретить свою невесту.

— И это все? — иронически спросил он. — Я-то

думал, ты мне что-нибудь поинтереснее расскажешь. О том, что я женюсь, мне уже давно известно, представь себе!

И, смерив горе-предсказательницу насмешливым взглядом, шагнул прочь.

— Поймай! — крикнула цыганка вдогонку. — Туча за тобой ходит... черная-черная! Опасность тебе угрожает, понимаешь? Большая опасность!

Судя по всему, гадалка поняла, что ее раскусили, и решила действовать иначе: нагнать страху. Александр обернулся.

— Что, это и есть твое предсказание? — задорно воскликнул он. — Глупая ты! Радость надо предсказывать. И счастье. А за несчастья, которые мне угрожают, я не дам ни гроша. И никто другой не даст!

И, посмеиваясь, Александр удалился. Цыганка топнула ногой и обескураженно посмотрела ему вслед. Но тут заприметила молодого человека, по виду явно не бедствующего чиновника, и, звеня сережками, бросилась на штурм.

— Господин! Дозвольте погадать!

А барон Александр Корф тем временем продолжил свой путь и вскоре был уже возле Зимнего дворца. Золотисто-розовый¹ дворец с белыми колоннами блестел в свете февральского солнца и был так хорош, так ослепителен, что Александр окончательно уверился в том, что все предсказания на свете — чепуха, а предсказатели и того хуже.

Взглянув на часы, он убедился, что до его смены остался еще час с лишним, и совершенно успокоился. От природы Александр был пунктуален и не любил опаздывать куда бы то ни было, пусть даже и на службу, которая для людей его круга являлась чистой формальностью.

Часовой отдал ему честь, и барон Корф, миновав

¹ Первоначальная окраска дворца, которую можно видеть на картинах XIX века. В настоящее время дворец окрашен в зеленый цвет, который ему не идет. (*Здесь и далее — примечания автора.*)

ворота, оказался во внутреннем дворе, где стояло несколько карет с гербами на дверцах, сустились лакеи и притоптывали на месте кучера, которые озябли, поджидая хозяев. Из ноздрей лошадей шел пар, благородные животные перебирали ногами и шумно вздыхали.

Александр по привычке скользнул взглядом по гербам на дверцах, тотчас же определил, кто и, возможно, зачем наведался сегодня во дворец. Карета князя Репнина — это, наверное, старая княгиня приехала просить о месте фрейлины для своей некрасивой незамужней дочери. А вот карета графа Панина, сын которого недавно проигрался в пух и прах... Но, уж конечно, не из-за этого граф явился ко двору, а потому, что молодой повеса вдобавок ко всему ухитрился жениться не понять на ком. Чуть ли не на дочке трактирщицы, да-с! Скандал в обществе разгорелся нешуточный, и государь запретил молодому графу показываться ему на глаза. Хотя сам император Александр II, если вдуматься, тоже не без греха. Еще при жизни императрицы Марии сошелся с княжной Долгорукой и детей от нее прижил, а едва жена закрыла глаза, тайно женился на любовнице. А вот карета действительного тайного советника Волынского — настолько тайного, что никто, собственно, не знал, для чего он занимает столь высокое место¹. Интересно, зачем старый лис явился сегодня во дворец? Уж не готовится ли в Европе очередная война?

— Все спокойно? — спросил Александр у очередного часового, который охранял вход в здание дворца.

— Так точно, ваше благородие, — отвечал тот.

Когда барон вошел внутрь, настенные часы начали бить — и умолкли. Мимо прошмыгнул старый лакей с поджатыми губами, который нес поднос с пустыми чашками, другой лакей помог снять шинель. Скрипнула дверь, потом еще одна. Какой-то генерал...

¹ Действительный тайный советник — чин II класса, один из высших чинов Российской империи.

— А, Александр Михайлович! Как здоровье вашего батюшки?

Барон Корф нахмурился... Еще он не любил досужие расспросы, до которых особенно охочи женщины. Но, бывает, и старые военные тоже дают маху. Что им за дело до его отца? В отставке, скрипит себе помаленьку на пенсии в своем имении недалеко от Петергофа. Скучный человек, хоть и генерал, да и всегда был таким. Ну кому он нужен, в самом деле?

Но Александр был, помимо всего прочего, и хорошим сыном. И поэтому почтительно ответил, что отец находится в имении, много гуляет, думает написать мемуары (старший Корф думал их написать уже лет десять, не меньше, но так и не сочинил ни строчки).

— Горюет небось по прежним-то временам, — вздохнул случайный собеседник.

Молодой человек мог ему ответить, что генерал Корф так устроен, что не горюет решительно ни по чему на свете. Сколько Александр помнил отца, тот всегда мог отлично устроиться в любых обстоятельствах, после чего благополучно забывал обо всем, что находилось за пределами его маленького мирка. Сам Александр данного качества был начисто лишен.

— Простите, Василий Андреевич, дела...

В тоне его при желании можно было прочесть: да, горюет генерал Корф, что остался не у дел, но сын ни за что этого не признает. И собеседник его невольно укрепился в мысли, что генералу Корфу чертовски повезло с сыном — прекрасно воспитанный молодой человек, и невеста у него достойная, деньги не проматывает, ни в каких скандальных историях не замечен...

— До свидания, юноша. Батюшке мой привет передавайте!

Александр покинул словоохотливого генерала и собирался уже юркнуть на боковую лестницу, которая вела прямоком в служебные покои, где можно было без помех передохнуть, почитать книгу или написать письмо. Однако своим острым взором увидел, что сверху по заветной лесенке идут еще двое бывших

сослуживцев его отца. Молодой человек обилился холодным потом, поняв, что ему вновь придется рассказывать про мемуары и превосходное здоровье батюшки, а потому быстрым шагом удалился. В конце концов, в покои можно пройти и иным путем.

Он миновал анфиладу комнат, где на стенах висели портреты государей и в лучах февральского солнца тускло поблескивала пыльная позолота, и вышел к другой лестнице. Здесь генералов уже не было, зато нашлось кое-что поинтереснее.

Вниз по ступенькам спускалась девушка, тоненькая, белокурая и прелестная. Судя по всему, она находилась в превосходном расположении духа, потому что ее лицо сияло, а губы улыбались, и при взгляде на эту улыбку вас так и подмывало улыбнуться в ответ. Следом за девушкой, почтительно отставая от нее на пару ступеней, двигался дворцовый лакей Козьма, и если обычно он подагрически топал ногами, то сейчас скользил неслышно, как балерина.

— Сюда, сударыня, — прошелестел он учтиво. Похоже было на то, что Козьму приставили к незнакомке, дабы та не заблудилась.

Девушка подняла голову и увидела, что навстречу ей поднимается молодой офицер, красивый, но до невозможности надутый и деревянный, как какой-нибудь англичанин. По крайней мере, здесь, на мраморной дворцовой лестнице, он производил именно такое впечатление.

Девушка прошла мимо, не удержавшись, впрочем, от улыбки, — настолько нелепым и чопорным ей показался офицер. А через несколько ступеней и вовсе забыла о нем.

Что же до Александра, то он видел следующее.

Девушка, которую молодой барон Корф никогда прежде не встречал во дворце, выскользнула из-за поворота лестницы. Незнакомку сопровождала какая-то тень в одежде лакея, но в то мгновение Александр вовсе не обратил на это внимания.

Незнакомка подняла голову, и из-под черных ресниц прямо ему в душу посмотрели карие глаза. В сле-

дующее мгновение в глазах заплясали смешинки, похожие на золотистые озорные огонечки, и с Александром произошло то, что вообще-то очень редко с ним случалось, — он смутился. Но у него все же хватило такта, чтобы посторониться, пропуская девушку.

Сверкнув глазами и улыбнувшись, та прошелестела платьем мимо и скрылась из виду в сопровождении лакея. И никто тогда не подозревал — ни девушка, ни Александр, ни даже цыганка с площади, — что этот взгляд, первый, которым они обменялись, останется с ним на всю жизнь и проследует за ним отсюда, из мраморно-золотого великолепия Зимнего дворца, через годы до самого конца — до чужого и чуждого Константинополя, где он будет умирать.

Глава 2

Нефритовый чертог

— Амалия Константиновна!

— Амалия!

— Племянница!

Горничная Даша всплескивает руками, мать всхлипывает и подносит к глазам уголок платка, дядюшка Казимир сияет, как фальшивая монета.

— Вернулась!

— Вернулась!

— Ах, моя дорогая! — И мать от избытка чувств заключает дочь в объятия, впрочем, стараясь при этом не помять ни ее, ни свое платье.

— Яков, вноси вещи... — распоряжается девушка. — Дядюшка! Вы бы помогли ему...

Все кончено, теперь она дома. Впрочем, дома ли? Унылое петербургское съемное жилье, окна смотрят во двор-колодец, а лестничная клетка так узка, что в голову невольно закрадываются мысли о самоубийстве. Денег в семье нет, нет совершенно, а тут еще дядюшка, который не привык ни в чем себе отказы-